Глава 211.2. Холодная Луна

Она встала и улыбнулась в изумлённые глаза всех присутствующих:

- Однако редко можно увидеть доброту Молодой Леди Е, поэтому я возьму на себя эту трудную задачу. К счастью, я выучила пьесу несколько дней назад и сыграю её для Молодой Леди Е.

- Зачем играть для Молодой Леди Е? - Лу Фужэнь улыбнулась, - Не лучше ли поздравить Принца Жуя с днем рождения?

- Эта пьеса очень печальна, - с лёгкостью сказала Шэнь Мяо. - Она не похожа на праздничную и не подходит для поздравления с днём рождения. Просто несколько дней назад я наткнулась на неё и решила, что она прекрасна, поэтому и выучила её. Так как Молодая Леди Е восхищается мной, естественно, нужно делиться хорошими вещами. Разве это не правильно? - она улыбнулась и посмотрела на Е Мэй.

Е Мэй мягко улыбнулась:

- Именно так.

Эти два человека обменялись словами, как будто не видели невидимые мечи. Е Мэй была очаровательна, а Шэнь Мяо держалась с достоинством. У каждой была своя красота, и в какой-то момент времени нельзя было различить, кто лучше. Шэнь Мяо подобрала рукава и подошла к середине, когда Е Мэй удалилась. Шэнь Мяо подняла глаза, обращаясь к Цзин Чжэ:

- Принесите Цинь.

Гу Юй вернулась спустя долгое время:

- Во всем Би Сяо Ло есть только один Цинь, Цзяо Вэй. Фужэнь...

Звуки Цинь Цзяо Вэй были уникальны, а Гу Юй ясно знала в своём сердце, так как следовала за Шэнь Мяо в течение многих лет, что Шэнь Мяо не играла на Цине прежде. Она втайне ненавидела эту Молодую Леди Е за то, что та имела злые намерения и настойчиво заставляла Шэнь Мяо делать такие изящные вещи, усложняя ей жизнь. Если она потеряет лицо, особенно в этой чужой и далёкой стране, никто не поддержит Шэнь Мяо из семьи Шэнь. У большинства здешних жителей были дурные намерения, и они не могли дождаться, чтобы бросить камни, когда она упадет.

В частности, после уникального танца Е Мэй, всё, что сделает Шэнь Мяо, будет выглядеть неполноценным.

- Нет никаких проблем. Просто принеси его сюда, - сказала Шэнь Мяо.

Когда окружающие Фужэнь и Молодые Леди услышали это, они начали перешептываться.

- Разве не говорили, что она грубая, тогда как она сможет играть на Цине?

- Должно быть, кое-кто хочет посоревноваться с Молодой Леди семьи Е. Она уверена, что сможет победить.

- О, это прискорбно. Сегодня резиденции Принца Жуя придётся потерять лицо.

- Люди Мин Ци действительно не знают как вести себя в обществе. Они даже не могут оценить свои способности.

Они говорили это тихо, но не могли скрыть насмешливых взглядов. Однако Ло Тань была полна уверенности. Хотя она никогда раньше не слышала, как Шэнь Мяо играет на Цине, но она необъяснимо чувствовала, что Шэнь Мяо может делать все, и так как она сказала это, значит она могла это сделать.

Цзи Юй Шу тихо прошептал Гао Яну:

- Сао Цзы действительно умеет играть на Цине? В информации, которую собрал Ломбард Фэн Сянь говорилось, что у неё даже не было учителя игры на Цине. Самоучка? Это действительно слишком.

Гао Ян пожал плечами:

- Я тоже не понимаю. Давай подождём и посмотрим.

Пэй Лан также был среди гостей на банкете. Он знал, что в Гуан Вэнь Тан были классы Циня, но Шэнь Мяо не посещала их. Пэй Лан также слышал, как тамошний учитель жаловался, что Шэнь Мяо не может даже определить струны на Цине. Таким образом, увидев, что Шэнь Мяо с радостью приняла его, мужчина не поверил и не мог не взглянуть на Се Цзин Сина. Он думал о том, что для Шэнь Мяо выступила с таким заявлением только из-за Се Цзин Сина.

Се Цзин Син слегка нахмурился, и рука, державшая кубок с вином, слегка напряглась.

Шэнь Мяо вымыла руки и тихо сказала:

- Это музыкальное произведение называется "Зов Крови". Это песня, которую юная Принцесса

сочинила, изливая всё своё отчаяние и горе. Она надеялась, что этим изменит мнение своего Отца Императора в принуждении к брачному союзу с вражеским лидером, который был на пятьдесят лет старше её, волнуясь о своём будущем, - её голос был слабым, как лунный свет. После того, как интерес к танцу Мэй Фужэнь угас, как будто началась новая история.

Затем она начала перебирать струны Циня.

Звуки Цинь Цзяо Вэй были тяжёлыми и не такими чёткими, как у обычного Циня. С помощью щипания ее струн было труднее зацепить сердца людей, но каждое Шэнь Мяо движение было долгим и деликатным.

Это был совершенно неописуемый звук, но он вызвал еще одно возбуждение. С первого же звука весь зал погрузился в тишину.

Она медленно открыла рот и запела.

- Река Цан Цзян течёт с Запада, терраса, которая построена на горе, облака и горы отражаются на воде. Когда гора и вода соединяются, терраса сопротивляется, так устроено небесами.

“□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□”

- Когда человек начинает лунные путешествия, он ходит рассеянный, словно звёзды. Сидя в одиночестве за холодной едой и вспоминая осенние пейзажи родного города, человек тревожится, лёжа на подушке, тревожится, и когда едет верхом - тревожится. Отдых наступит только после смерти.

“□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□”

Обычно её голос был дружелюбным, чистым, как вода, но в этот момент в нем звучало болезненное волнение, от которого глаза краснели, а сердце сжималось. С этой лирикой и мелодией, казалось, все смогли увидеть эту молодую принцессу, которая была прекрасна и очаровательна, но была вынуждена носить корону Феникса и сидеть горевать в углу Дворца. В этом зале Дворца царила ужасная и тяжелая атмосфера. Она была в юном и невинном возрасте, но ей пришлось столкнуться с трудной судьбой.

Она поднялась в карету, попрощавшись с Императрицей. Император был бесчувственным и пожертвовал своей дочерью ради тысячи выгод. Будучи Принцессой Императорской семьи, она вступила в брак, на который не могла решиться.

До столицы было ещё далеко, и, раздвинув занавески, она увидела летящих в небе орлов и плавающих в воде рыб. Она также видела ветер, дождь и облака, и все они имели больше свободы, чем она.

- В близком, но далёком месте не было недостатка в цветах, трепещущих в руках в течение многих лун, когда глаза наполнялись слезами прощания. Слова заботы и прощания были только что сказаны и заставляли неохотно расставаться.

“□□”

Слёзы Шэнь Мяо медленно потекли вниз.

У неё нежная и достойная внешность, а цвет лица светлый, как нефрит. Под фонарями её руки продолжали щипать струны Циня, но можно было разглядеть пятна от слёз. Это был явно холодный взгляд, но, казалось, в нём крылось бесконечное страдание, о котором нельзя было говорить, нельзя было петь. Пара глаз, очевидно, была ясной, но потемнела от боли, что делало человека похожим на цветок, дёргающийся под дождём, заставляя невольно хотеть заботиться о нём.

Все в переполненном зале молчали, пока она пела, а их глаза покраснели. Люди лишь чувствовали, что их сердца сковали, и вся радость от танца Е Мэй исчезла без следа.

Однако внезапно звуки Циня стали торопливыми, а её слова резкими.

- Ошибающийся монарх, коварные и жадные чиновники, когда река открывается, это корень бедствия. Законы чрезмерны, наказания суровы, порождая недовольство среди простолюдинов. Кто-нибудь видел, как люди едят людей? Воры становятся чиновниками, чиновники становятся ворами. Обманщиков почитают как добродетелей, плакальщики - жалкие.

“□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□ □□□□”

- Было бы лучше увидеть, как рухнет это здание. Когда оно превратится в руины, только через пятьдесят лет на него можно будет смотреть холодными глазами.

“□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□”

Ее брови и глаза были холодными, а голос словно пропитан кровью. Казалось, что она всхлипывала и жаловалась, рассказывая о прошлом опыте. Затем в глазах Шэнь Мяо появился убийственный взгляд, полный негодования, направленный на сидящих Е Мэй и её брата.

В конце концов Вань Юй не смогла сыграть полную песню для Фу Сю И, а оставшаяся часть была дополнена Шэнь Мяо. В холодном Дворце она играла на сломанном Цине. Первая часть была мольбой Вань Юй, а вторая - её жалобой. Её единственным слушателем была ночь.

Вы, те кто здесь, слушаете её? Вы чувствуете что-то знакомое? Был ли в этом какой-то леденящий душу смысл?

Се Цзин Син поставил чашу, а его взгляд стал острым, как нож.

Е Мэй стало немного холодно. Какое отношение имеют к ней эти стихи? Почему ей казалось, что они направлены на неё, и почему они заставляют сердце девушки чувствовать беспокойство?

Когда слова закончилась, слабый звук Циня не успокаивался, а затем Шэнь Мяо внезапно остановилась и подняла руки.

http://tl.rulate.ru/book/5731/826841